

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И РИСКИ СОВРЕМЕННОЙ ТЕХНОНАУКИ*

Гребенщикова Е.Г.

Центр научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН,
Москва

ElenaG@rfh.ru

Диев В.С.

Новосибирский государственный университет

diev@smile.nsu.ru

Сидорова Т.А.

Новосибирский государственный университет

vasinatan@mail.ru

Юдин Б.Г.

Институт философии РАН,
Москва

byudin@yandex.ru

В статье освещаются основные темы, которые стали предметом обсуждения на междисциплинарном семинаре в Новосибирском государственном университете. Были рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные со способами предупреждения рисков в современных научно-технологических трендах и в биомедицине. Гуманитарная экспертиза рисков и моральных конфликтов, возникающих в биомедицине, может осуществляться в различных формах: как элемент самоконтроля ученого в соблюдении принципа добросовестности, в институте медиации, во взаимодействии профессиональной науки и непрофессиональных добровольных участников, через деятельность этических комитетов. Представлены краткие обзоры выступлений. Б.Г. Юдин привел данные о нарушениях в исследованиях в области биомедицины. Новым фактором риска стала система «производства» научных статей. Е.Г. Гребенщикова познакомила с примерами трансдисциплинарной интеграции в различных стратегиях включения общества в исследования научного краудсорсинга, тройной эффект объединения пациентов, ученых и защитников пациентов. Л.В. Канунникова рассказала, как для улаживания конфликтов в здравоохранении на досудебном уровне могут быть использованы процедуры медиации. В.С. Диев предложил теоретическую модель сдвига риска, когда уровень риска увеличивается в групповых решениях. В докладе Т.А. Си-

* Проведение междисциплинарного научно-практического семинара и подготовка данной публикации осуществлены при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) (проект № 14-03-00173, проект № 13-03-00326)

доровой представлен критический взгляд на формализацию экспертизы в деятельности этических комитетов.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, риск, технонаука, трансдисциплинарность, добросовестность в исследованиях, биоэтика, «гражданская наука», этический комитет, здравоохранение, медиация.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-14-23

3 апреля 2015 г. в Новосибирском государственном университете состоялся междисциплинарный научно-практический семинар «Гуманитарная экспертиза и риски современной технонауки». Семинар был организован совместно двумя факультетами НГУ: философским и медицинским. Кроме того, к участию в семинаре были привлечены специалисты Новосибирского государственного медицинского университета и Института философии и права Сибирского отделения РАН. Научное мероприятие стало примером совместного обсуждения актуальных вопросов развития современного исследовательского процесса, оценки рисков распространения высоких технологий представителями социальных, гуманитарных и естественных наук. В качестве приглашенных докладчиков на семинаре выступили гости из Москвы: д-р филос. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института философии РАН Борис Григорьевич Юдин и д-р филос. наук, руководитель Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН Елена Георгиевна Гребенщикова. С приветственным словом к гостям и участникам семинара обратились д-р биол. наук, профессор, член-корреспондент РАН, проректор по научной работе НГУ С.В. Нетёсов, а также д-р филос. наук, профессор, директор Института философии и права Сибирского отделения РАН, заведующий кафедрой

философского факультета НГУ В.В. Целищев. Они обратили внимание на важность изучения новых тенденций в способах социального и внутрипрофессионального регулирования исследовательского процесса и конфликтных ситуаций, связанных с распространением новых биомедицинских технологий. В.В. Целищев напомнил о том, что недавно ушедший из жизни выдающийся представитель современной социально-политической мысли Дж. Ролз на определенном этапе своей творческой жизни сменил позицию по вопросу о моральном обосновании решений. Ролз стал настаивать на том, что нельзя признать какую-либо философски обоснованную теорию в качестве основания, и только обсуждение позиций и их согласование для достижения консенсуса создает фундамент для решений в сложных, неоднозначных ситуациях. Примером таких ситуаций могут быть коллизии, которые обсуждаются сегодня в биоэтике. По замыслу организаторов, модель данного семинара должна была воспроизвести мозанку мнений в оценке соблюдения этических требований в научных исследованиях в целом, и в биомедицине в частности, указать различные проекции регулятивного процесса предупреждения рисков, которые задаются из перспективы нелинейного, сложностного, трансдисциплинарного характера современной технонауки. Термин «технонаука» подразумевает не просто стирание граней между наукой как этапом исследований,

создания теории и технологической стадией конвертации знаний в конкретный продукт, но и встраивание социогуманитарных инструментов, регулирующих это процесс. Предупреждение рисков, с одной стороны, является целью гуманитарной экспертизы, а с другой – их можно рассматривать как независимые и самодостаточные инструменты оценки и прогнозирования. В наше время понятие технауки неразрывно связано с таким контекстом осуществления научных исследований и внедрения новых технологий, который включает социальную и гуманитарную оценку рисков и последствий инновационного процесса. Складывается ансамбль менеджмента рисков и «индустрии» экспертного анализа и контроля. Докладчики и участники семинара выявили разнообразные формы проявления этого симбиоза и указали на факторы, которые влияют на процесс всестороннего изучения, оценки и управления научно-технологическими рисками.

В докладе «Добросовестность в научных исследованиях» Б.Г. Юдин обратил внимание на то, что в наши дни существенно изменились взаимоотношения науки и общества. Все чаще результаты исследований начинают воздействовать на общество еще до того, как будут проверены научным сообществом [7]. Это особенно важно, когда в качестве объекта исследований и технологических воздействий выступает человек. Если традиционно наука рассматривалась как самокорректирующаяся система: считалось, что нарушения, допущенные тем или иным исследователем, достаточно быстро будут выявлены его коллегами, то в современных обстоятельствах знания, которые получают в результате исследований, становятся основанием для принятия весьма ответствен-

ных экономических, социальных, политических решений, затрагивающих подчас интересы и судьбы очень многих людей. Поэтому общество ожидает от исследований таких результатов, к которым можно относиться с доверием, на которые можно опираться. Ненадлежащее поведение исследователей может привести к многочисленным жертвам. В докладе экспертной группы Еврокомиссии, посвященном проблеме добросовестности в исследованиях, указывалось на то, что жертвами «нечестной» науки становятся не только пациенты, которые участвуют в мошенническом исследовании или пользуются его результатами, или отдельные лица, принимающие решения, которые начинают сомневаться в надежности данных, на которые они опираются, но и общественность, доверие которой ко всем вообще исследованиям подрывается, в том числе и налогоплательщики или компании, деньги которых тратятся понапрасну. Б.Г. Юдин привел данные о многочисленных нарушениях, подтасовках, фальсификациях, фактах плагиата в ходе реализации научных проектов, которые стали известны благодаря проведенным опросам в США, Евросоюзе, Китае, Сингапуре и др. странах. К сомнительным исследовательским практикам относят статистические ошибки, неправильное указание авторства, дублирование публикаций («салями-слайсинг»), небрежные или нерышлявые исследования. Любопытно, что фактором риска стала налаженная система «производства» научных статей, включающая как создание текста, так и внесение его в системы цитирования. Симптоматичным является то, что в мировой науке формируются средства не только выявления случаев недобросовестного поведения ученых, но и их предупреждения. Например, суще-

ствуют органы и структуры, призванные обеспечивать добросовестное проведение исследований. Так, в США создан Office of Research Integrity при Министерстве здравоохранения и социального обеспечения, который осуществляет мониторинг проводимых в различных научных учреждениях расследований о ненадлежащем поведении исследователей, а также посредством образовательной, превентивной и регуляторной деятельности способствует ответственному проведению исследований. На международном уровне было принято Сингапурское заявление, в котором были сформулированы основные принципы ответственного поведения ученых, взаимные обязательства всех сторон исследовательского процесса, включая различных социальных агентов по обеспечению прозрачности и добросовестности [8].

Е.Г. Гребенщикова выступила с докладом «Трансдисциплинарные стратегии в биомедицинских исследованиях: взаимодействие науки и общества».

Отталкиваясь от определения, согласно которому «трансдисциплинарное исследование занимается конкретными проблемами общества и разрабатывает решения на основе сотрудничества между социальными акторами и учеными» (“Zurich 2000 definition”), докладчик акцентировала внимание на отличии трансдисциплинарности от других форм интеграции знания, а именно меж-, поли-, мультидисциплинарности. Елена Георгиевна познакомила участников семинара с различными стратегиями включения общества в научные исследования, уделив особое внимание феномену научного краудсорсинга на примере компьютерной игры «Фолдит» и проекта Zooniverse. Проекты подобного рода имеют явно выраженный образовательный

аспект, а также помогают ученым обрабатывать большое количество информации и данных.

Сегодня заинтересованные пациенты и пациентские организации могут оказывать существенное влияние на характер биомедицинских исследований. Был приведен впечатляющий пример, когда пациентская организация выступила инициатором исследования и впоследствии получила патент открытого гена, ответственного за возникновение заболевания. «РХЕ International» – пациентская организация, объединяющая больных псевдоксантомой эластической и их родственников, была основана в 1995 г. Шарон и Патриком Терри. Супруги Терри были озабочены и не удовлетворены темпами и слабой координацией исследований заболевания, которым страдали их дети. Благодаря их активной деятельности были организованы и проведены исследования, позволившие открыть генетическую мутацию, ответственную за болезнь. Несмотря на отсутствие научной подготовки, супруги Терри активно участвовали в лабораторных исследованиях, а ученые согласились признать права организации на патент гена. Таким образом создан исторический прецедент трансдисциплинарной интеграции в современной науке: тройной эффект объединения – для пациентов, ученых и защитников пациентов. Модель этой организации стала образцом для других групп защиты интересов пациентов, нацеленных на решение научно-исследовательских задач. При этом задача обучения других организаций стала частью миссии «РХЕ International». Кроме получения патента на мутацию АВСС6, приводящую к болезни, организация сформировала биобанк образцов и данных пациентов, условием доступа к которому было взаимо-

выгодное сотрудничество с исследователями. Таким образом, меняются формы и механизмы взаимоотношений между наукой и обществом, формируются новые каналы коммуникации между ними, стоит предположить, что будут трансформироваться и нормы, регулирующие исследовательский процесс [1].

В выступлении «Институт медиации в здравоохранении» д-ра мед. наук, заведующей кафедрой медицинского права НГМУ, профессора, заслуженного врача РФ, юриста, вице-президента Российской ассоциации медицинского права Л.В. Канунниковой речь шла о такой форме поиска консенсуса в конфликтах, возникающих в практическом здравоохранении, как медиация. Медиация – распространенный в правовом поле способ улаживания конфликтов на досудебном уровне. В России медиация в общей юридической практике имеет свою непродолжительную историю, а в здравоохранении делает первые шаги. Л.В. Канунникова, опытный врач и юрист, познакомила слушателей с нормативной базой нового регулятивного ресурса и с общей ситуацией по его внедрению в российскую и региональную систему здравоохранения. Медиация – это одна из технологий альтернативного урегулирования конфликта с участием медиатора (посредника). Цели медиации: содействовать способности и готовности участников спора разрешить свой конфликт самостоятельно; подготовить участников спора к взаимному согласию и к обоюдной пользе; добиться добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения; помочь сторонам выработать определенное соглашение по спору; полный контроль за процессом принятия решения по регулированию спора и условий его разре-

шения. Особенностью достижение согласия с помощью медиации является добровольность участия в процедуре медиации, их обоюдная нацеленность к мирному разрешению спора, соблюдение конфиденциальности, принципиальное равенство сторон (в отличие от диспозиции в судебном разбирательстве, когда одна сторона выступает истцом, а другая – ответчиком). Смысл медиации, таким образом, реализуется в выработке решения на основе сотрудничества спорящих сторон [4]. В ходе дискуссии после выступления было отмечено, что медиация в общей юридической практике в нашей стране провалилась. В регулировании отношений способом медиации в здравоохранении есть подводные камни, прежде всего связанные с коммерческим характером медиаторской услуги. Парадоксально, что эта ситуация накладывается на уже ставший реальностью факт превращения медицинской помощи в вид услуг. В связи с этим можно зафиксировать фундаментальное противоречие, которое еще ждет своего всестороннего исследования: регуляторная деятельность отношений социальных акторов в биомедицине не всегда ведет к консенсусу как состоянию, обозначающему достижение морального блага.

Поэтому очевидна необходимость философски осмыслить и фундаментально обосновать различные регуляторные практики, способы нормирования и оценки сложных процессов, происходящих на границах дисциплинарных сред и дискурсов. В.С. Диев, д-р философ. наук, профессор, декан философского факультета НГУ, в докладе «Риск в междисциплинарном контексте» представил теоретические и методологические подходы междисциплинарного подхода к пониманию сущности и генезиса рисков. Современное общество все чаще называют

«обществом риска», поскольку неопределенность и риск, а также связанные с ними потенциальные угрозы не становятся меньше, а, наоборот, возрастают [2]. В многообразных дискурсах, в которых исследуются риски, могут быть утрачены общие основания для трактовки рисков, поэтому важны общеполитические экспликации понятия риска и поиск унифицирующих стратегий для их оценки. Сегодня риск является объектом междисциплинарных усилий, этот термин приобрел статус общенаучного понятия, выходящего за пределы той или иной частной науки, либо их специфической группы. На сегодняшний день не существует общепринятого определения риска. Однако, чтобы перейти от констатаций возникновения зон риска к управлению рисками, следует принципиально отличить риск и неопределенность. По мнению автора, рискованная ситуация является разновидностью неопределенной, когда наступление возможных событий вероятно и может быть оценено. В ситуации риска существует количественная оценка вероятности принимаемых решений, чего нельзя сделать в ситуации неопределенности, и это является ключевым фактором, различающим риск и неопределенность. Для описания рискованной ситуации вводится совокупность понятий: «субъект», «решение», «вероятность», «потери». Таким образом, получаем формулу: риск является следствием решения и всегда связан с субъектом, который не только осуществляет выбор, но и оценивает вероятности возможных событий и связанные с ними потери. Риск является интегральной характеристикой, сочетающей в себе оценки как вероятностей реализации решения, так и его последствий. Однако, применяя теоретическую модель риска к реальному процессу принятия ре-

шений, мы встречаемся с явлением *сдвига риска*, когда группа принимает решение с большим уровнем риска. Уровень риска увеличивается в групповых решениях, это и называется сдвигом риска, а связан он с учетом иррациональных факторов, влияющих на поведение и выбор индивидов [3].

Таким образом, междисциплинарные регулятивные практики рисков современной технонауки, особенно в области биомедицины, так или иначе должны предусматривать всевозможные многоконтурные переплетения не только фактических обстоятельств, но и факторов, имеющих субъективную природу и зависящих от выбора действующих социальных акторов. В биоэтике в свое время сформировалась институциональная структура – этические комитеты. Она может быть представлена в качестве хорошего объекта для моделирования принятия решений в ситуациях, связанных с рисками. Доцент кафедры фундаментальной медицины медицинского факультета НГУ канд. филос. наук Т.А. Сидорова проанализировала сложившуюся в нашей стране обстановку с этическим регулированием в области биомедицины. Была отмечена роль этических комитетов (далее – ЭК) как институциональной формы биоэтики. ЭК стали способом рациональной коммуникации в обществе при обсуждении сложных моральных ситуаций, которые возникали в связи с выходом медицины на принципиально новый уровень научно-технологического развития. Профессиональный самоконтроль медицинского сообщества и социальный контроль за соблюдением прав человека и уважением достоинства личности в биомедицинских исследованиях и при использовании новых технологий становятся необходимыми на той стадии, когда риски и угрозы, которые

несет прогресс биомедицины, осознаются как глобальная проблема. Несмотря на то что в России имеется большое число этических комитетов, предназначенных для клинических исследований, в целом система этической экспертизы рисков не сложилась. Причины этого кроются не только в отсутствии нормативной базы, но и в том, что профессионалы неохотно делают функцию контроля с теми, кто выражает ценностные позиции. Этический комитет по своему назначению не просто проверяет исполнение правил, он, осуществляя экспертизу, создает моральные прецеденты. Сосредоточение экспертизы на оценке качества, которое понимается как соответствие регламенту, оставляет этику без моральной рефлексии, направленной на защиту ценностей. Моральная составляющая этической экспертизы рассматривается как несущественная, без которой можно обойтись или которую можно сымитировать в риторическом повторе стандартных заключений, кочующих из проекта в проект. В нормативных документах происходит замена понятия «этический» на «экспертный». Это, в частности, говорит об отказе от этической экспертизы как формы обсуждения моральных проблем, предполагающей учет множества оснований и замену ее нормированными процедурами проверки соответствия установленным правилам (например, международным правилам надлежащей клинической практики GCP). Эксперты по принципу «действовать, а не обсуждать» редуцируют гуманитарный смысл этической экспертизы к установлению соответствия. Сначала этика остается без морали, редуцируется до СОПов (стандартных операционных процедур), в которых не разглядишь ценностей, а затем происходит отказ от этики в пользу экспертно-

го анализа, который, наверное, по определению морален. Следует тогда напомнить, что многочисленные злоупотребления, которые случались в недавней истории медицины, совершались вполне добропорядочными людьми с благородными намерениями во имя научного прогресса [5].

Последовательная реализация гуманитарной миссии этических комитетов предполагает, что этические комитеты не должны ограничиваться функцией полумеханического контроля, а сами должны выступать в качестве исследовательской и образовательной структуры. Например, результатом такого исследовательского подхода может быть уточнение СОПов в части защиты субъектов и населения или разработка рекомендаций для принятия решений в конфликтах, рассматриваемых больничными комитетами.

Биоэтика, как и ее институциональное воплощение, этические комитеты, основана на множественности дисциплинарных подходов в познании, культурных подходов, мировоззренческих позиций, дискурсивных практик. Пока образовательная роль ЭК ограничивается выполнением естественно возникающей задачи информировать молодых исследователей о правилах подачи документов на этическую экспертизу. Смысл этической экспертизы при этом уже на стадии вступления в научную жизнь сужается до исполнения бюрократического, формального требования. Автор доклада «Гуманитарная оценка деятельности этических комитетов» в итоге признала, что ситуация с ЭК в настоящее время имеет свои минусы и плюсы. Плюсы – в том, что ЭК стали обязательным элементом сопровождения клинических и научных исследований с участием человека; утверждены международные правила этической экспертизы

клинических исследований, и они имеют силу государственного стандарта; ЭК, занимающиеся контролем клинических исследований, сами строят свою работу по СО-Пам GCP; в системе медицинского образования введены обязательные курсы биоэтики, из которых будущие специалисты узнают о характере моральных проблем в современной биомедицине и о сущности биоэтических принципов и правил, на которые нужно опираться в их разрешении. К отрицательным моментам отнесены: сосредоточение этической экспертизы на регулирование клинических исследований и почти полное отсутствие этической экспертизы в практическом здравоохранении, даже при применении новых технологий с высокими рисками; вымывание гуманитарного представительства в составе комитетов и, как следствие, подмена этического анализа проблем техническим регламентом проверки протоколов и документации на соответствие ГОСТу; подмена основной функции ЭК, которая заключается в защите конкретного субъекта (испытаний/медицинского вмешательства/социального распределения медицинских ресурсов) деятельностью, направленной на организацию универсального порядка в проведении исследований или в предоставлении медицинской помощи и ресурсов в соответствии с принятыми международными стандартами; редуцирование назначения ЭК к бюрократической инстанции, в лучшем случае с признанием ее особых компетенций, что выражается в смене вывески на Экспертный совет, но без придания ей статуса инновационной структуры в сфере производства, трансляции и применения научных знаний в области биомедицины [6].

В ходе семинара участниками также были подняты многие другие вопросы в

контексте обсуждаемых докладов и общей тематики научного собрания. Так, например, взвешивалась регулятивная возможность современных рейтинговых инструментов, коэффициентов цитируемости на качество и добросовестность исследований. Поднимался вопрос о трудностях медиации в условиях платной медицины. Живой отклик нашло обсуждение примеров трансдисциплинарной науки с участием добровольных помощников, сопоставление опыта участия гуманитария и врача в этической экспертизе. В завершение участники поблагодарили докладчиков за вызвавшие неподдельный интерес темы и отметили плодотворность междисциплинарной дискуссии. Было высказано мнение о том, что семинар следует рассматривать как пилотное событие, которое показало необходимость организации конференции по широкому кругу вопросов, связанных с оценками рисков современной технонауки, теоретических и практических проблем осуществления гуманитарной экспертизы.

Литература

1. Гребенщикова Е.Г. Философско-методологическое обоснование трансдисциплинарной парадигмы в биоэтике: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – М.: Институт философии РАН, 2012. – 44 с.
2. Диев В.С. Рациональность и риск // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – Новосибирск, 2012. – Т. 10. – № 4. – С. 14–20.
3. Диев В.С. «Риски» и «шансы» в принятии решений // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2014. – Т. 12. – № 2. – С. 20–26.
4. Капунникова Л.В. Досудебное решение споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации // Медиация: теория, практика, перспективы развития: Сб. материалов Первой всероссийской науч-

но-практической конференции (23–24 апреля 2015 г., Москва) / отв. ред. О.П. Вечерина. – М.: ФГБУ «ФИМ», 2015. – С. 134–136.

5. *Сидорова Т.А.* Машинерия менеджмента в конвергенции биотехнологий и инфовласти // Рабочие тетради по биоэтике. Выпуск 18: Человек – NBIC машина (философско-антропологические и биоэтические исследования), сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. – М.: Изд-во Московского государственного университета, 2014. – С. 56–64.

6. *Сидорова Т.А., Сидорова М.О.* Вопросы нормотворчества в биоэтическом нормогене-

зе // Аспирантский вестник Поволжья. – Самара, 2014. – № 3. – Рр. 174–175.

7. *Юдин Б.Г.* Об ответственном поведении исследователей. // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 4. Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. Ф.Г. Малейнова. – М.: ИФ РАН, 2010. – С. 13–38.

8. *Юдин Б.Г.* Добросовестность в научных исследованиях // Независимый психиатрический журнал. – Москва, 2010. – № 4. – С. 27–30.

HUMANITARIAN EXPERTISE AND RISKS OF MODERN TECHNO-SCIENCE

E.G. Grebenshchikova

Center of Scientific Research
and Information for science, education
and technology INION,
Moscow

ElenaG@rfh.ru

V.S. Diev

Novosibirsk State University

diev@smile.nsu.ru

T.A. Sidorova

Novosibirsk State University

vasinatan@mail.ru

B.G. Yudin

Institute of Philosophy,
Moscow

byudin@yandex.ru

The article highlights the main topics that were discussed at the interdisciplinary seminar at the Novosibirsk State University. There were theoretical and practical issues related to the methods of prevention of risks in the modern scientific and technological trends and biomedicine. Humanitarian assessment of risks and the moral conflicts that arise in biomedicine can be carried out in various forms: as an element of self-control of a scientist in compliance with the principle of good faith in the institution of mediation, in interaction of professional science and non-professional volunteers, through the activities of ethics committees. A brief review of reports is presented. B.Yudin gave details of violations in the field of biomedical research. A new risk factor appeared to be a system of “production” of scientific articles. E.Grebenshchikov informed of examples of transdisciplinary integration of various strategies to integrate society in research: research crowdsourcing, the triple effect of patient groups, scientists and advocates

for patients. L. Kanunnikova told how to resolve the conflicts in health care mediation can be used at the pre-trial level. V. Diev proposed a theoretical model of the shift of risk when risk is increased in group decisions. T. Sidorova's report presented a critical view of the formalization of expertise in the activities of ethics committees.

Keywords: humanitarian expertise, risk, technoscience, transdisciplinary, honesty in research, bioethics, "civil science", ethics committee, health care, mediation.

DOI: 10.17212/2075-0862-2015-2.2-14-23

References

1. Grebenshchikova E.G. *Filosofsko-metodologicheskoe obosnovanie transdisciplinarnoj paradigmy v bioetike* [Philosophical and methodological substantiation transdisciplinary paradigms in bioethics]. Moscow: Institut filosofii RAN, 2012. 44 p.
2. Diev V.S. *Racional'nost' i risk* [Rationality and risk] // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy]. Novosibirsk, 2012. T. 10. № 4, pp. 14–20.
3. Diev V.S. *«Riski» i «sbansy» v prinyatii reshenij* // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Novosibirsk, 2014. T. 12. № 2, s. 20–26.
4. Kanunnikova L.V. *Dosudebnoe reshenie sporov mezhdru medicinskimi organizacijami i pacientami posredstvom mediacii* // Mediacya: teoriya, praktika, perspektivy razvitiya. Sb. materialov Pervoj vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (23–24 aprelya 2015 g., Moskva) [Pre-trial settlement of disputes between the medical institutions and patients through mediation. // Mediation: theory, practice, prospects of development. Coll. Proceedings of the First All-Russian scientific-practical conference (23–24 April 2015, Moscow)]. Moscow, 2015, pp. 134–136.
5. Sidorova T.A. *Mashineriya menedzhmenta v konvergencii biotekhnologii i infovlasti* // Rabochie tetradi po bioetike. Vypusk 18: CHelovek – NBIC mashina (filosofsko-antropologicheskie i bioeticheskie issledovaniya) [Machinery of management in the convergence of biotechnology and infovlasti // Workbooks on Bioethics. Issue 18: A man – NBIC machine (philosophical-anthropological and bioethical studies)]. Moscow, 2014, pp. 56–64.
6. Sidorova T.A., Sidorova M.O. *Voprosy normotvorchestva v bioeticheskom normogenezе* [The questions of rulemaking bioethical normogenesis] // Aspirantskij vestnik Povolzh'ya. Samara, 2014. № 3, pp. 174–175.
7. Yudin B.G. *Ob otvetstvennom povedenii issledovatelej* // Bioetika i gumanitarnaya ehkspertiza [On the responsibility of the behavior of researchers // Bioethics and Humanitarian Expertise. Issue 4]. Moscow, 2010, pp. 13–38.
8. Yudin B.G. *Dobrosovestnost' v nauchnyh issledovaniyah* [The integrity in research // Nezavisimyj Psihiatricheskij ZHurnal. Moscow, 2010. № 4, pp. 27–30.